

— Я здесь, а ты смотришь на плакат. — Ань Кайвэнь усмехнулся. Сегодня он выглядел особенно непринужденно: полудлинные волосы были завязаны на затылке, несколько прядей спадали на уши, добавляя динамики. Его обычно строгий образ был нарушен, и черты лица стали более выразительными. На светло-сером свитере были видны серебряные нити, словно выплеснувшиеся эмоции. Светло-синие джинсы подчеркивали его длинные ноги, делая их еще более привлекательными.

— Кто бы мог подумать, что он такой большой? — Жун Фэй нервничал. Он не знал, какие методы Ань Кайвэнь будет использовать для тренировок. Может, он будет, как футбольный тренер, свистеть и кричать, почему Жун Фэй не держит спину прямо, не попадает в ритм, почему его лицо такое напряженное...

Ань Кайвэнь, засунув руки в карманы, подошел к Жун Фэю, слегка нахмурившись:

— О чем ты думаешь?

— Ни о чем... — Жун Фэй невольно отступил на полшага назад.

— Я тебя не съем. — Ань Кайвэнь усмехнулся. — Да и выглядишь ты не слишком аппетитно.

— Ты знаменит, а я новичок, я склоняюсь перед твоим величием. — Жун Фэй произнес не слишком смешную шутку.

— Ты меня недолюбливаешь, да? — Ань Кайвэнь сделал еще один шаг вперед, и Жун Фэй снова отступил, на этот раз наткнувшись на журнальный столик и с грохотом опустившись на него.

Жун Фэй поднял голову. Выражение лица Ань Кайвэня было насмешливым, но невероятно привлекательным, совсем не таким, как у Су Чжэня. Но независимо от того, кто это был, Жун Фэй всегда смотрел на них снизу вверх.

— Я не так страшен, как ты думаешь. — Ань Кайвэнь наклонился, его лоб почти коснулся лба Жун Фэя. — Если то, как я вытащил тебя из фитнес-центра к Перини, оставило у тебя плохое впечатление, я извиняюсь. Иногда я бываю резким, но я не злодей.

Жун Фэй сглотнул.

— Так что не будем терять время, пошли. — Ань Кайвэнь поднял Жун Фэя, одновременно схватив его сумку.

Жун Фэй покорно последовал за Ань Кайвэнем вниз по лестнице. Хотя ему не нравилось, что его постоянно ведут, но в доме Ань Кайвэня он чувствовал себя гостем, а тут еще и тренер, так что Жун Фэй считал, что не имеет права возражать.

В подвале виллы, площадью около сорока-пятидесяти квадратных метров, было что-то вроде танцевального зала, но пол был выложен отражающей плиткой, а в центре даже был небольшой подиум.

Стены подвала были покрыты зеркалами, так что, где бы Жун Фэй ни стоял, он мог видеть свою позу.

— Не нервничай, здесь только я. — Ань Кайвэнь указал Жун Фэю на подиум, а сам остался внизу, глядя на него.

Под таким взглядом Жун Фэй застыл на месте. Он всегда считал, что не боится сцены, но теперь, когда даже зрителей не было, он нервничал, что казалось смешным.

— На самом деле показ мод не такой сложный и загадочный, как ты думаешь. У тысячи людей тысяча мнений о Гамлете, и один и тот же наряд на тебе и на мне будет выглядеть по-разному. Но это не значит, что на мне он будет лучше. — Ань Кайвэнь улыбнулся, взял пульт, и за Жун Фэем на стене медленно опустился белый экран, на котором заиграли кадры модного показа.

— Это показ Милда на Нью-Йоркской неделе моды в прошлом году. Серия под названием «Дикая природа», и главной моделью был Рэд Кэмпбелл. — Ань Кайвэнь указал на экран. — Честно говоря, мне никогда не нравился его стиль, слишком дикий. Его манера ходьбы затмевала саму одежду, и я думал, что он не сможет превзойти себя на подиуме. Но «Дикая природа» идеально сочеталась с его характером.

Жун Фэй обернулся. Перед ним был мужчина, чья дикая энергия казалась готовой вырваться из сковывающей его одежды.

— Та же серия «Дикая природа», но модель из Великобритании, Эндрю Дэд, показал ее по-другому. Если Рэд Кэмпбелл — это необузданный ветер, то Эндрю Дэд — это закат над дикой природой, спокойный и безмятежный. Это как актерская игра, все зависит от того, как ты хочешь показать этот наряд. — Ань Кайвэнь подпрыгнул на подиум и сел рядом с Жун Фэем, похлопав по месту рядом с собой.

— Хочешь кофе и печенье? — Ань Кайвэнь улыбнулся, свет от экрана скользил по его лицу, делая его менее надменным.

— Можно печенье? — Жун Фэй моргнул. Неужели Ань Кайвэнь действительно собирается его тренировать?

Его реакция заставила Ань Кайвэня рассмеяться:

— Почему нет? Для модели ты довольно худощавый, я даже боюсь, что не вытянешь одежду! И у меня только обезжиренный кофе и овсяное печенье без сахара, хочешь?

— Овсяное печенье без сахара? — Жун Фэй удивился. Такое вообще существует?

— Как и у моделей-женщин, у мужчин тоже нужно контролировать калории. — Ань Кайвэнь похлопал Жун Фэя по плечу. — Ты смотри, скоро я появлюсь на экране. Я принесу печенье.

Вскоре на экране появился Ань Кайвэнь. Как азиат, он сумел завоевать признание в мире моды, где доминируют европейские модели. Жун Фэй видел в нем необыкновенную харизму. На подиуме он был совсем другим, чем в жизни, его манера была наполнена мощной энергией.

Когда Ань Кайвэнь исчез с подиума, следующая модель заставила Жун Фэя замереть.

Человек, шагавший уверенно и сдержанно, без лишних эмоций, с легкой отстраненностью во взгляде, словно шагал по нервам зрителей, как одинокий зверь в дикой природе, не нуждающийся в чьем-либо приближении — Су Чжэнь.

Даже когда Су Чжэнь исчез с экрана, его образ продолжал стоять перед глазами Жун Фэя.

Кто-то похлопал его по плечу:

— Я сказал тебе посмотреть на стиль других моделей, а ты тут завис?

Перед Жун Фэем появилась чашка кофе и тарелка с золотистым, хрустящим печеньем.

— Я только что видел Су Чжэня...

— Что тут удивительного? Несколько лет назад Су Чжэнь был звездой модного мира. И актеры, и певцы часто участвуют в показах. — Ань Кайвэнь пожал плечами.

— Как ты оцениваешь его как модель? — Жун Фэй очень хотел узнать мнение Ань Кайвэня.

— Он гений. Редко встретишь модель с таким характером. — Ань Кайвэнь подпер подбородок рукой, перематывая фрагмент с Су Чжэнем. — С такой же энергией, если бы это был Рэд Кэмпбелл, это было бы слишком, но элегантность Су Чжэня делает его отстраненность глубокой, а не чужеродной. Жун Фэй, иногда приходится признавать, что талант — это то, чего невозможно достичь, как бы ты ни старался.

Жун Фэй моргнул:

— Не думал, что такой гордец, как ты, может так щедро хвалить других.

— ... — Ань Кайвэнь замолчал, затем усмехнулся. — Перини сказал, что у тебя тоже есть уникальная харизма, Жун Фэй. Сначала я не верил, даже презирал это утверждение. Но когда ты надел «Полночь» Перини, ты на мгновение поколебал меня.

— Что? — Жун Фэй был ошеломлен.

— Так что не делай мое колебание насмешкой. — Взгляд Ань Кайвэня вернулся к экрану.

Жун Фэй машинально схватил печенье и сунул в рот, но чуть не выплюнул его:

— О! Что это?

Ань Кайвэнь усмехнулся, ожидая такой реакции:

— Я же сказал, овсяное печенье.

Но Жун Фэй почувствовал, словно проглотил песок.

Ни капли сладости, а высушенные овсяные хлопья царапали горло, едва не лишая его голоса.

<http://bllate.org/book/16664/1527881>